

АРХИТЕКТУРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИНЦИПОВ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА РЯЗАНЬ

УДК 719:711.06(470.313-25)

ББК 85.118с(2Рос-2Ряз)

А.А. Кожнова

Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы сохранения исторического лица города, в том числе проблема утраты исторических зданий, не включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Исследованы вопросы сохранения историко-культурной среды в рамках нормативно-правового аспекта. Выявлены направления восстановления, сохранения и преобразования городской среды. Определено значение участия населения в вопросах оценки городской среды. Рассмотрен историко-культурный потенциал г. Рязань. Оценены результаты проведенного среди жителей г. Рязани социологического исследования, направленного на определение общественного мнения в отношении сохранения и перспектив преобразования историко-культурной среды города.¹

Ключевые слова: историко-культурная среда, историческое лицо города, исторический контекст, средовой подход, контекстуальная архитектура, концепция устойчивого развития, г. Рязань

ARCHITECTURAL-SOCIOLOGICAL STUDY TO IDENTIFY PRINCIPLES FOR THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE CITY OF RYAZAN

A. Kozhnova

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Abstract

The article deals with the current problems of preservation of the historical face of the city, including the problem of the loss of historical buildings not included in the Unified state register of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. The questions of preservation of the historical and cultural environment within the framework of the legal aspect are investigated. The directions of restoration, preservation and transformation of the urban environment are revealed. The importance of public participation in the assessment of the urban environment is determined. Considered the historical and cultural potential of the city of Ryazan. The results of the sociological research conducted among the residents of Ryazan aimed at determining public opinion on the preservation and prospects of transformation of the historical and cultural environment of the city are evaluated.²

¹ **Для цитирования:** Кожнова А.А. Архитектурно-социологическое исследование по выявлению принципов сохранения и развития историко-культурной среды города Рязань // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 266-278 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/18_kozhnova/index.php

² **For citation:** Kozhnova A. Architectural-Sociological Study to Identify Principles for the Preservation and Development of Historical and Cultural Environment of the City of Ryazan. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 266-278. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/18_kozhnova/index.php

Keywords: historical and cultural environment, historical face of the city, historical context, contextualist approach, contextual architecture, the concept of sustainable development, Ryazan city

Архитектурные объекты, наряду с элементами планировочной структуры и ландшафтом, под влиянием степени развития строительных технологий, эстетических предпочтений исторического периода, а также местных строительных традиций формируют среду жизнедеятельности человека. С течением времени строения могут подвергаться многочисленным изменениям в силу объективных факторов физического и морального старения, а также под влиянием стихийных воздействий внешних факторов, таких как пожары, землетрясения и т.п. Однако целостность архитектурной среды является важнейшим фактором формирования культурной идентичности населения [1].

Историко-культурную среду, как правило, определяют как совокупность элементов городской среды, включающую особенности культурного ландшафта, характеризующуюся неразрывной связью со своим местоположением, историей преобразований и использования, т.е. как исторически сложившийся ландшафтно-архитектурный комплекс, выражающий самобытность города. При этом делается акцент на историческую составляющую архитектурного контекста [2]. Однако современный развивающийся город – это также и современная архитектура, в том числе и в историческом центре. Следовательно, наиболее полно архитектурный облик городской среды охарактеризует понятие «историческое лицо города», включающее в себя также современные строения и перспективы преобразования пространственной композиции исторического центра без вреда для целостности историко-культурной среды.

Исторические здания и сооружения, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, составляющие основу архитектурно-пространственной композиции исторического поселения, как правило, поддерживаются в надлежащем для использования техническом состоянии и успешно функционируют. Тем не менее, архитектурный фонд включает в себя также массивы фоновой исторической застройки и отдельные исторические здания, не имеющие категории охраны, но не менее ценные для сохранения целостности историко-культурной среды, поскольку именно они создают необходимый контекст для восприятия наиболее выдающихся объектов. Техническое состояние зданий фоновой исторической застройки различно и зависит от функционального назначения, условий эксплуатации, частоты проведения капитальных и текущих ремонтов и т.д. В последние десятилетия улицы и кварталы городских центров претерпевают массовые утраты исторической застройки, обусловленные неудовлетворительной сохранностью зданий и возросшими темпами нового строительства.

Очевидно, что формирующим остовом историко-культурной среды являются объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр, т.е. здания, неоспоримо «обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры страны и народа»³. Всякие отношения, касающиеся таких объектов, законодательно регулируются. Однако с точки зрения законодательства здания фоновой исторической застройки, не имеющие категории охраны, т.е. не включенные в Реестр, технически не считаются объектами культурного наследия, правовое регулирование отношений в области сохранения рядовых исторических зданий отсутствует. Целостность среды в этом случае может быть обеспечена лишь проектами зон охраны объектов культурного наследия, в

³ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Статья 4.

которых расположены исторические здания, не имеющие охранного статуса⁴. Как показывает практика, это не является гарантией сохранения целостности и подлинности исторической городской среды. Таким образом, инструментарий сохранения именно среды практически отсутствует, что ведет к постепенной замене исторической застройки современными зданиями.

В рамках феноменологических концепций современной теории архитектуры, ориентированных на чувственное восприятие и переживание места здесь и сейчас, сложно недооценить роль как фоновой исторической застройки, так и современных включений в историческую среду [3]. Каждый этап исторического развития сопровождается изменением в количественных и качественных потребностях людей в формах организации среды их обитания. Это неизбежно сопровождается преобразованием архитектурной среды, перестройкой и сносом старых зданий, а также строительством новых, удовлетворяющих современным техническим, эксплуатационным, санитарно-гигиеническим требованиям. В то же время, обладая исторической и культурной памятью, человечество стремится к сохранению и приумножению духовной и материальной базы, неотъемлемой частью которой является городская архитектурная среда. Таким образом, первым аспектом, обуславливающим проблему нарушения целостности историко-культурной среды, является проблема утраты зданий исторической застройки. Вторым аспектом является вторжение в среду, выражающееся в возникновении диссонирующих объектов, т.е. построек, нарушающих целостность восприятия исторической среды [4,5].

Работа по интеграции объектов культурного наследия в современную архитектурную среду независимо от набора архитектурно-строительных мероприятий направлена на какое-либо из следующих действий:

- воссоздание утраченной градостроительной среды;
- сохранение особенностей историко-культурной среды города посредством гармонизации вновь вводимых объемов и элементов путем выявления ее характерных черт, в т.ч. путем использования контраста «история-современность»;
- преобразование городской среды в соответствии с современными и перспективными требованиями.

Воссоздание, как правило, применяется к объектам культурного наследия и территориям достопримечательных мест, т.е. объектам, подлежащим государственной охране. Сохранение может относиться как к объектам культурного наследия, так и ценным объектам среды из фоновой исторической застройки. Мероприятия по возведению новых зданий в историко-культурной среде также могут быть направлены на сохранение ее целостности. Преобразование касается малоценных в историко-культурном плане участков города.

Основополагающий принцип удачного включения нового здания в историко-культурную среду, в т.ч. реконструкция исторического здания с существенным изменением объема, обеспечивающим сохранение целостности архитектурного образа квартала и одновременное преобразование градостроительной структуры в соответствии с потребностями современных горожан, заключается в комплексном подходе к проектированию. Для этого должны быть учтены факторы, оказывающие влияние на архитектурное и объемно-пространственное решение (роль земельного участка и здания в градостроительной системе, функциональное назначение объекта, функциональное назначение и архитектурный характер окружающей застройки, пешеходные и транспортные сети, особенности рельефа и т.д.). Также не менее важен фактор потенциального воздействия нового здания на историко-культурную среду (архитектурная и историко-культурная ценность объекта и окружающей застройки, применяемые приемы в композиции фасадов, эмоциональная оценка жителями и гостями города здания и

⁴ Там же. Статья 34.

среды) [6]. При всем многообразии художественных средств и приемов, а также с учетом всех особенностей контекста при «новом» строительстве в историческом центре следует выделить два основных композиционных подхода к решению этой задачи:

- контекстуальный, при котором композиция объекта выстраивается в соответствии с окружающим историческим контекстом, поддерживая его стилистическую направленность;
- внеконтекстуальный, при котором композиция объекта формируется на контрасте с окружением.

При этом как первый, так и второй могут быть подчинены принципам средового подхода в современном понимании, т.е. удовлетворять условиям комфортного пребывания человека в среде. Сложностью в использовании контекстуального подхода является то, что использование цитат и прямая стилизация могут спровоцировать излишнюю театральность окружения и привести к нарушению органичного восприятия среды через потерю глубины подлинности исторического города. Основной сложностью в использовании подхода к проектированию на основе контраста является необходимость органичной «встройки» объекта в среду с минимальным вредом восприятию целостности, для чего архитектор должен иметь безупречное чувство вкуса и композиции.

Рязань является одним из древнейших городов России и обладает значительным историко-культурным потенциалом. По данным Министерства культуры Российской Федерации на второй квартал 2018 г. в Рязани зарегистрировано 246 объектов культурного наследия. «Рассматривая историческую застройку Рязани в целом, можно заключить, что подавляющее большинство объектов, как и во многих других городах России, составляют гражданские – жилые и общественные – здания конца XVIII – первой половины XX века» [7, С.437]. Границы исторической застройки города можно обозначить следующим образом: «с запада – улицы Вокзальной, с севера – улицы Трубежной, территории Кремля и перекрестка Затинной с проездом Речников, с востока – улиц Есенина и Циолковского, с юга – территории Центрального парка культуры и отдыха «Рюминская роща» [7, С.436-437].

В настоящее время архитектурно-строительная деятельность в центральных районах Рязани регулируется Проектом зон охраны памятников истории и культуры г. Рязани, разработанным институтом «Спецпроектреставрация» и откорректированным институтом «Гипрогор» по заданию Госстроя РСФСР, утвержденным Решением Исполнительного комитета Рязанского областного совета народных депутатов от 9 октября 1986 г. № 281/17.

Ввиду изменений архитектурной среды города, начавшихся в 1990-е годы, выражающихся в массовом сносе исторической застройки в центральной части города и новом строительстве в стиле постмодернизма, был разработан новый проект зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории г. Рязани. Проект неоднократно выносился на обсуждение комиссий различного состава, но отсылался на доработку. Последняя версия проекта, представленная на сайте Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Рязанской области в марте 2017 года, также была отклонена (рис. 1).

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в архитектуре и градостроительстве г. Рязани, как и многих исторических городов России, такова, что исторический центр терпит значительные утраты, сопровождающиеся новым строительством, которое порой сильно нарушает сложившийся характер улиц и кварталов [7]. Очевидным является тот факт, что «живой» развивающийся город нуждается в новых современных, комфортных зданиях. Однако во избежание негативных и значительных изменений исторического лица города, которое выражается в таких архитектурно-градостроительных чертах, как масштаб и масштабность застройки, метр и ритм композиционных членений фасадов,

функциональное назначение мест и др., необходима переориентация средового подхода на социально-психологические ценности.

Характерной чертой любого проекта, на основании которого проводятся строительные работы, является субъективная авторская трактовка архитектурного образа здания, соответствия или несоответствия его архитектурного решения особенностям исторического контекста, а также субъективное определение ценности тех или иных элементов историко-культурной среды города. Даже при условии коллегиального принятия проекта, его оценка несет субъективный характер и, по сути, является индивидуальным мнением. Таким образом, любые попытки воздействия на историко-культурную среду, в особенности – ее преобразование, могут трактоваться различно. Во избежание негативных оценок со стороны общества, «участие и привлечение жителей всего города необходимы для успеха его сохранения»⁵.

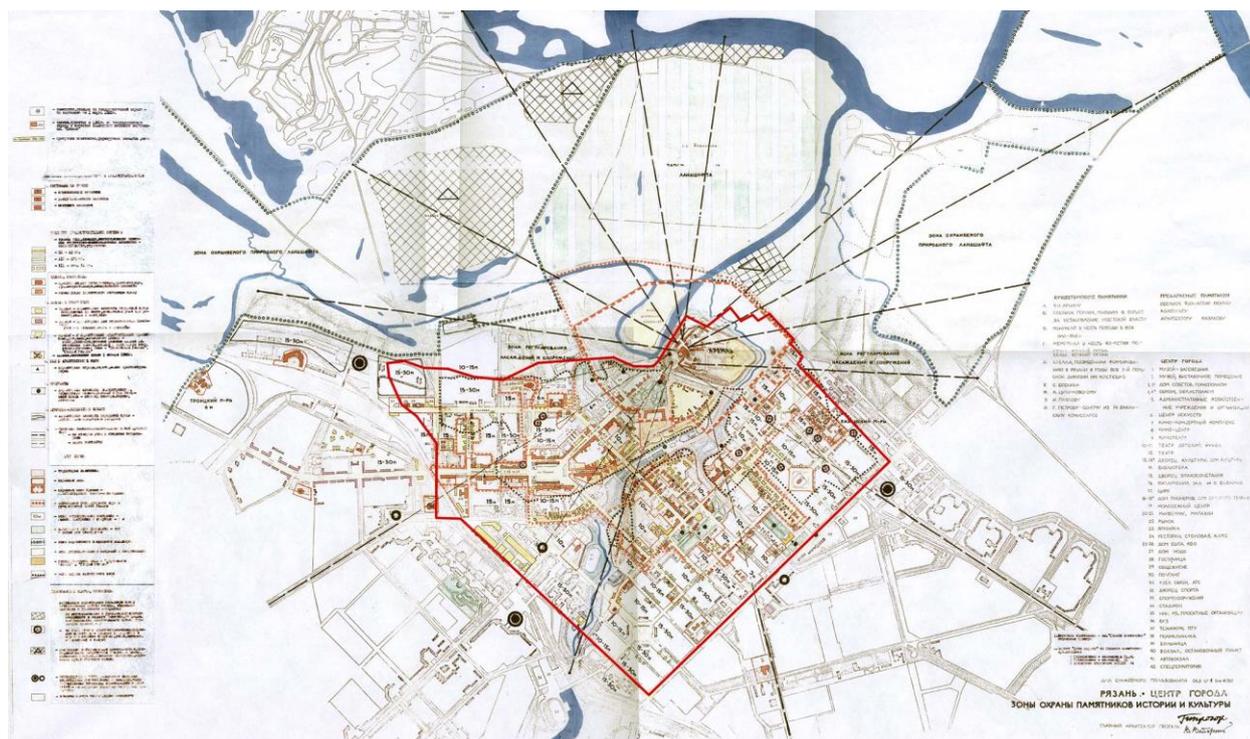

Рис. 1. Схема границ исторического центра, выявленных проектом зон охраны объектов культурного наследия 2017 г. на плане 1986 г. (в авторской интерпретации)

В российском законодательстве термин «благоприятная окружающая среда» определяет одно из неотъемлемых прав граждан и, тем не менее, употребляется нечасто и не имеет определенных критериев оценки, за исключением факторов, поддающихся физическим измерениям и негативно воздействующих на здоровье человека, таких как вибрации, шум, различные виды излучений и др.⁶ С изменением парадигмы социально-экономического развития и переходом от административно-командной экономической системы к рыночной, происходит изменение восприятия города у всех участников общественного взаимодействия – органов власти, представителей бизнеса, городской жителей, осуществляется ревизия и переоценка городских функций, в результате чего главенствующее положение начинают занимать постиндустриальные характеристики – уровень развития и качество городской среды, а также степень ее открытости, комфортности и благоприятности для горожан.

⁵ Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия), Вашингтон, 1987.

⁶ Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Обращаясь к психологии окружающей среды, изучающей взаимосвязи между поведением и психологическими характеристиками человека и переменными среды, можно выделить такие характеристики окружающей среды, как объемность и пространственность, структурная насыщенность и однообразие пространства, которые могут оказывать существенное влияние как на поведение, так и на психическое здоровье людей, проживающих в условиях этой среды [8]. Таким образом, баланс индустриальной, экономической архитектуры с ее крупными однообразными членениями и ограниченностью обзора и эргономичной, сомасштабной человеку, богатой разнообразием членений и элементов исторической застройки в современном городе следует рассматривать как один из факторов формирования благоприятной окружающей среды. Критерием ее оценки в этом случае послужит количество и степень сохранности, функционирование исторических зданий и возможности их использования в градостроительной структуре, а также общественное мнение жителей города относительно сохранения историко-культурной среды.

Автором было проведено социологическое исследование среди населения г. Рязани, направленное на определение общественного мнения в отношении сохранения и перспектив преобразования историко-культурной среды города. Актуальность исследования определяется современными тенденциями общественного развития, повышением внимания местных жителей к проблемам развития городской среды [9]. Определение общественного мнения по вопросу трансформации архитектурного облика исторического центра города имеет большое прикладное значение в сфере планирования и реализации градостроительной деятельности, а также в общих вопросах управления архитектурным наследием и развитием городской среды.

Социологическое исследование проводилось в апреле-мае 2017 года. Генеральной совокупностью является население микрорайона Рязани. Исследование проводилось в два этапа:

- I – экспертный опрос в форме интервью среди специалистов в области архитектуры и градостроительства, а также культурной сферы, с целью уточнения понятий исследования, формулировок вопросов и вариантов ответов;
- II – массовый анкетный опрос.

Выборочная совокупность опрошенных формировалась по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее реализации [10]. Объем выборочной совокупности опрошенных составил 215 человек. Статистическая погрешность не превышает 5%. Анкета включала в себя 16 вопросов закрытого и полужакрытого типа, составляющих два основных тематических блока:

- вопросы общей направленности, определяющие пол и возраст респондентов, время проживания в городе, уровень доходов, уровень гражданской активности, уровень образования и род деятельности;
- вопросы специальной направленности, выявляющие отношение жителей Рязани к историко-архитектурному облику центральной части города, а также его возможным трансформациям.

Отличительными особенностями выборки респондентов исследования стали:

- преобладание среди опрошенных женщин (72,6% опрошенных);
- большая часть опрошенных – представители среднего класса с высоким уровнем образования (81,8%, 6% из которых имеют ученую степень), занятые в непромышленном секторе – социальной сфере и сфере услуг (44,2%), а также учащиеся высших образовательных учреждений (20,9%);
- 59,1% опрошенных характеризуются невысоким уровнем гражданской активности;

– респонденты, имеющие образование в сфере строительства и архитектуры, составляют 28,8% от общего числа опрошенных, из них осуществляют профессиональную деятельность 13,5 %.

Современный прогрессивный город находится на сложном и противоречивом этапе развития: с одной стороны – дороговизна и востребованность застройщиками земли в историческом центре, обусловленные концентрацией рабочих мест и тяготением населения к центру, с другой – необходимость сохранения материального каркаса народной духовности, воплощенного в зданиях и сооружениях исторических эпох. Городская среда непрерывно трансформируется под воздействием новейших строительных технологий, современных представлений об эстетике архитектуры, программ градостроительного развития.

Таким образом, необходимо выявить общественное мнение по каждому из аспектов, обуславливающих проблему нарушения целостности историко-культурной среды, – утрате зданий исторической застройки и современных включениях в исторический контекст.

Изменения неповторимого собственного лица города, обусловленные разрушением и утратой зданий фоновой исторической застройки, подавляющее большинство респондентов (70,7%) считают скорее отрицательными, с оговоркой, что в первую очередь необходимо рассматривать варианты сохранения здания в застройке путем реконструкции или реновации, еще 25,6% опрошенных считают этот факт отрицательным. Тем не менее, строительство новых зданий в историческом центре города более половины опрошенных респондентов (53,5%) считают скорее положительным при условии бережного отношения к историко-культурной среде и учете ее при разработке архитектурных решений.

Очевидно, что с социально-экономическим развитием города развивается и его градостроительная структура и архитектурная среда. Строительство в центральных исторических районах часто является необходимым и социально-экономически оправданным, поскольку современный ритм жизни требует внедрения инноваций и нововведений, в том числе и в архитектурный облик центральных районов города, в целях обеспечения условий для жизни, работы и досуга в ситуации многозадачности и ограниченности временных рамок.

Одним из востребованных типов зданий в настоящее время являются многофункциональные общественные центры и жилые комплексы, т.е. крупные объекты с большой площадью, обеспечивающие наиболее эффективные условия для успешного ведения различных видов деятельности, которые исторические здания обеспечить не могут. Это подтверждается и тенденцией общественного мнения жителей города к положительной оценке нового строительства. Однако город, обладающий богатой историей, со сложившейся архитектурной средой, которая обладает большим экономическим потенциалом в развитии туристической сферы, не всегда характеризуются адаптивностью исторического центра современным требованиям, что представляет собой важную социально-экономическую проблему. Поэтому особенно показательной является оценка респондентами возможного архитектурного решения потенциального нового объекта в сложившейся историко-культурной среде. Так, подавляющее большинство опрошенных (83,3%) настроены консервативно и допускает лишь воссоздание утраченных элементов градостроительной структуры, либо современную стилизацию традиционных композиционных приемов исторической архитектуры. При сопоставлении ответов респондентов по признаку направления образования и рода деятельности картина меняется: почти треть респондентов с архитектурно-строительным образованием и осуществляющих профессиональную деятельность отдадут предпочтение сохранению масштабности и выявлению особенностей историко-архитектурной среды современными методами и средствами на основе контраста «истории и современности» (рис. 2).

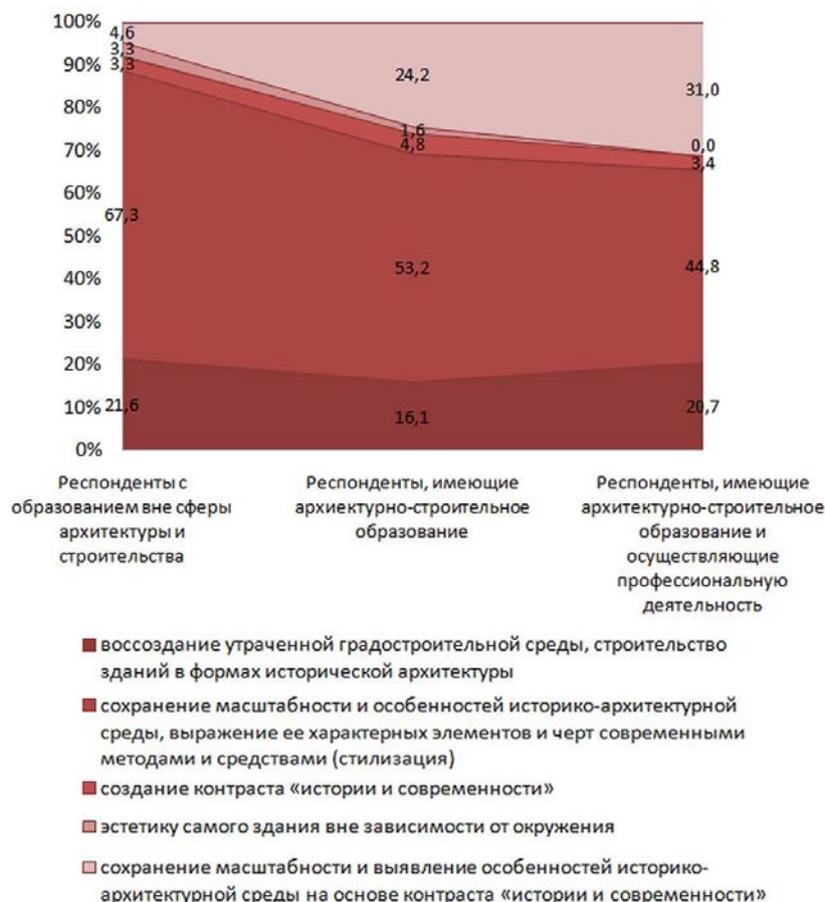

Рис. 2. Структура ответов респондентов на вопрос: «Если допустить строительство нового здания в историко-архитектурной среде города, на что должно быть направлено архитектурное решение его фасадов?», корреляция по направлению образования и виду деятельности, %

Такое распределение ответов свидетельствует об индивидуальном специфическом взгляде представителей архитектурно-градостроительной сферы по вопросу трансформаций историко-архитектурного облика центральной части города. Архитекторы, как правило, относятся более спокойно к возможным изменениям в застройке исторической части города, если это существенным образом не противоречит историко-архитектурной среде центральной части города и не нарушает ее композиционной целостности. А также в профессиональном аспекте они могут оценить степень гармонизации исторических и современных стилистических особенностей объектов.

Оценка человеком городской среды формируется, прежде всего, на основе визуального восприятия. Поэтому в качестве контрольного вопроса респондентам были предложены изображения двенадцати объектов, возведенных или реконструированных в последние десятилетия преимущественно в формах постмодернизма, которые они должны были оценить как «удачно вписанные в среду», «диссонирующие» либо «вызывающие затруднения» с оценкой. В целях наибольшей объективности и узнаваемости были выбраны объекты, расположенные на главных улицах города – Соборной и Соборной площади, Ленина и Первомайском проспекте (рис. 3).

Рис. 3. Визуальный ряд, предложенный респондентам для оценки гармонизации и диссонирования современных зданий в историко-культурную среду, включая реконструкцию (фото автора)

Наиболее диссонирующими постройками большинство опрошенных посчитало объекты под номерами 2 и 11 (76,2% и 72,1%, соответственно). Объект под номером 2 представляет собой массивный, многоэтажный объем. Объект под номером 11, напротив, слишком мелкомасштабен в сравнении с окружающей застройкой. Таким образом, оценка респондентов подтверждается сопоставлением композиционных параметров этих зданий с композиционными особенностями исторического окружения.

Наиболее удачными и органичными включениями в историческую среду большинство опрошенных посчитало объекты под номерами 5, 6, 7 и 8 (69,3%, 59,5%, 69,3%, 56,7%, соответственно). Сопоставляя композиционные параметры этих зданий с окружающей застройкой, можно заключить, что принципам операционально-логического средового подхода при оценке среды в достаточно полной мере соответствуют объекты под номерами 7 и 8 (масштаб, этажность, колористика фасадов, использование декоративных элементов в композиции: аттиков, щипцов, пилястр, руста). В объекте под номером 5, выполненном в формах постмодернизма, выраженных в современной стилизации декоративных балкончиков, полуциркульных мансардных окон и щипцов, руста первого этажа, можно отметить нехарактерное и нетрадиционное для Рязани завершение квадратного в плане ризалита башенкой с четырехгранной кровлей. Массивное монументальное здание под номером 6, фасад которого на пилонах вынесен за красную

линию застройки, напоминает советскую архитектуру 1940-1950-х годов, сомасштабную исторической застройке.

При оценке остальных вариантов из предложенного визуального ряда выраженного единства мнений не наблюдается: в частности, при оценке объектов под номерами 4 и 12 мнение разделилось в сопоставимых между собой долях (рис. 4).

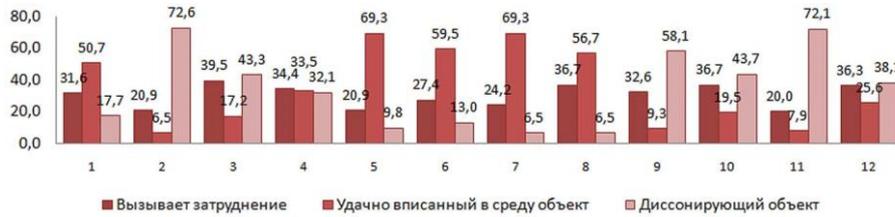

Рис. 4. Структура ответов респондентов на вопрос об оценке влияния объектов на сложившуюся историко-культурную среду, %

При сопоставлении ответов респондентов по направлению образования и роду деятельности видно, что наименьшие затруднения при оценке визуального ряда испытывали респонденты с архитектурно-строительным образованием и осуществляющие профессиональную деятельность. В целом мнение специалистов в рассматриваемой сфере и специалистов других профилей о влиянии предложенных зданий на историко-культурную среду города совпадает. Наибольшее расхождение во мнениях респондентов с архитектурно-строительным образованием, а также осуществляющих профессиональную деятельность, и респондентов с образованием другой направленности отмечается в оценке объектов под номерами 4 и 12 – специалисты рассматриваемой сферы в большей степени считают эти здания удачными и органичными включениями в сложившуюся среду (рис. 5,6), нежели респонденты прочих специальностей.

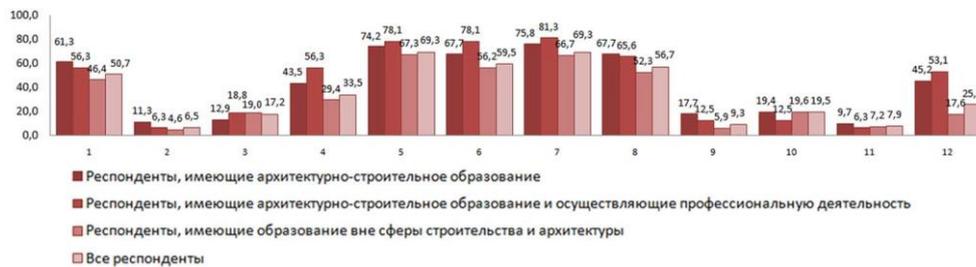

Рис. 5. Структура ответов респондентов на вопрос об оценке влияния объектов на сложившуюся историко-культурную среду: положительная оценка, корреляция по направлению образования и виду деятельности, %

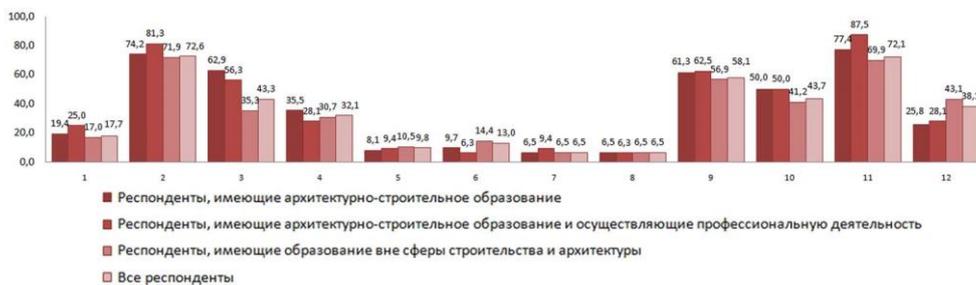

Рис. 6. Структура ответов респондентов на вопрос об оценке влияния объектов на сложившуюся историко-культурную среду: отрицательная оценка, корреляция по направлению образования и виду деятельности, %

Таким образом, результаты исследования показывают, что подавляющее большинство горожан полностью осознают необходимость сохранения целостности и аутентичности историко-культурной среды города, поскольку она, выполняя функцию исторической памяти, связующей поколения, представляет собой одну из основ формирования региональной культурной идентичности, являющейся частью национального самосознания. Горожане, полностью поддерживая идею сохранения историко-культурной среды, тем не менее, приветствуют строительство новых зданий в историческом центре при соблюдении условий, позволяющих сохранить масштабность и композиционную целостность застройки. При этом специалисты в сфере строительства и архитектуры в большей степени, нежели специалисты прочих сфер деятельности, поддерживают право современной архитектуры быть современной при условии сохранения масштабности и выявления особенностей историко-архитектурной среды современными методами и средствами.

При оценке представленного визуального ряда наблюдается тенденция к аттрактивности выбора: откровенно диссоциирующие объекты респонденты объективно признали таковыми, удачно вписанными же посчитали здания как согласованные с композиционными принципами исторической застройки, так и отличающиеся некоторыми параметрами. Такое распределение общественного мнения поддерживает феноменологические концепции в архитектуре, обращенные к трактованию оценки городской среды на основе субъективности восприятия факторов времени, места, социума, географических и архитектурных особенностей в их совокупности.

В рамках концепции устойчивого развития процесс гуманизации городских пространств необходимо рассматривать на основе сохранения целостности и аутентичности историко-культурной среды города как средства консолидации общества, основы формирования национального самосознания и культурной идентичности [11]. Любой город, прежде всего, должен служить благополучию своего населения. Лежащий в основе оценки сохранения отдельных объектов исторической застройки операциональный аспект в настоящее время отражается в ряде нормативных правовых актов, регулирующих строительную деятельность. В то же время феноменологические концепции архитектуры, прослеживаемые в общественном мнении, указывают на необходимость дополнительных исследований с привлечением горожан при проектировании строительства и реконструкции в контексте исторического окружения.

Литература

1. Cramer J. Architektur im Bestand: Planung, Entwurf, Ausführung / J. Cramer, S. Breitling // Birkhäuser, Basel, Boston, Berlin: Birkhauser GmbH. – 2007. – 223 p.
2. Лисицына А.В. Историко-архитектурная среда средних и малых городов Нижегородского Поволжья как феномен культурного наследия // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/6
3. Невлютов М.Р. Феноменологические концепции современной теории архитектуры // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – №3(32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2015/3kvart15/nevlutov/abstract.php>
4. Сиволап Т.Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – № 1(9). – С. 80-89.

5. Герасимова И.А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И.А. Герасимова, В.Ю. Ивахнов // Сервис plus. – 2017. – Том 11. – №2. – С. 66-76.
6. Девятова Ю.А. Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде // Архитектон: известия вузов. – 2016. – № 53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2016_1/5
7. Панкратова А.А. Историческая каменная застройка Рязани: композиционные особенности фасадов // Вестник МГСУ. – М., 2018. – № 4. – С. 231-241.
8. Маркелов В.И. Психическое здоровье и окружающая среда // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – №4. – С. 207-212.
9. Пучков М.В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/4
10. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – М.: Наука, 1972. – 240 с.
11. Орешко А.Н. Гуманизация архитектурной среды // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_2/4

References

1. Cramer J., Breitling S. Architektur im Bestand: Planung, Entwurf, Ausführung. Birkhäuser, Basel, Boston, Berlin, Birkhauser GmbH, 2007, 223 p.
2. Lisitsyna A.V. *Istoriko-arhitekturnaya sreda srednih i malyh gorodov Nizhegorodskogo Povolzh'ya kak fenomen kul'turnogo naslediya* [Historical and architectural environment of the middle and small towns of the Nizhny Novgorod Volga region as a phenomenon of cultural heritage]. 2014, no. 45. Available at: http://archvuz.ru/2014_1/6
3. Nevlyutov M.R. Fenomenologicheskie kontseptsii sovremennoj teorii arhitektury [Phenomenological concepts of modern architecture theory] // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – №3(32). Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2015/3kvart15/nevlyutov/abstract.php>
4. Sivolap T.E. *K voprosu sohraneniya kul'turnogo naslediya v Rossii: nekotorye aspekty resheniya problemy* [On the issue of preservation of cultural heritage in Russia: some aspects of solving the problem. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya]. 2012, no. 1(9), pp. 80-89.
5. Gerasimova I.A., Ivahnov V.Yu. *Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v usloviyah globalizatsii* [The problem of preservation of cultural identity in the context of globalization. Servis plus]. 2017, vol. 11, no. 2, pp. 66-76.
6. Devyatova Yu.A. *Kompleksnyj podhod k arhitekturnomu proektirovaniyu v istoricheskoy gorodskoj srede* [An integrated approach to architectural design in the historical urban environment]. 2016, no. 53. Available at: http://archvuz.ru/2016_1/5
7. Pankratova A.A. *Istoricheskaya kamennaya zastrojka Ryazani: kompozitsionnye osobennosti fasadov* [Historical stone development of Ryazan: compositional features of facades. Vestnik MGSU]. Moscow, 2018, no. 4, pp. 231-241.

8. Markelov V.I. *Psihicheskoe zdorov'e i okruzhayushchaya sreda* [Mental health and the environment. Servis v Rossii i za rubezhom]. 2011, no. 4, pp. 207-212.
9. Puchkov M.V. *Gorod i gorozhane: obshchestvennye prostranstva kak moderator povedeniya lyudej* [City and citizens: public spaces as a moderator of people's behavior]. 2014, no. 45. Available at: http://archvuz.ru/2014_1/4
10. Yadov V.A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody* [Sociological research: methodology, program, methods]. Moscow, Nauka, 1972, 240 p.
11. Oreshko A.N. *Gumanizatsiya arhitekturnoj sredy* [Humanization of the architectural environment]. 2010, no. 30. Available at: http://archvuz.ru/2010_2/4

ОБ АВТОРЕ

Кожнова Анна Алексеевна

Аспирант кафедры «Проектирование зданий и сооружений», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия
e-mail: anjuta_pa21@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kozhnova Anna

Postgraduate Student, Chair «Design of Buildings and Structures», Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia
e-mail: anjuta_pa21@mail.ru